

Путь Орла. Книга 2. Альянс с Драконами

Автор:

Алексей Имп

Путь Орла. Книга 2. Альянс с Драконами

Алексей Имп

Путь Орла #2

Из одной беды сразу в другую, да еще девушки-звероморфушки скучать не дают. Через тернии к звездам прокладывает свой путь Олег Беркутов, параллельно изучая основы магии. На хвосте висят те, от кого он ушел. Может, все-таки что-то хорошее ждет его впереди? Например, прекрасная принцесса Драконов, союз с древним родом, которой ему предстоит заключить, окунувшись с головой в их дворцовые интриги. Поможет ли ему это найти дорогу домой?

Алексей Имп

Путь Орла. Книга 2. Альянс с Драконами

Глава 1

Часть 3. Дыра в небе.

Полностью потерявшая управление в астероидном поле несуразная сборная конструкция из нагромождения трапециевидных модулей, соединенных переходами и фермами в октагон, значилась по галактической классификации катером, унаследовавшим земное название «Орел». Космическое судно сплошь состояло из технологических частей, применяемых когда-то на человеческих,

Имперских и Королевских верфях.

Вьющиеся вокруг перехватчики, выскочившие на него из засады, методично отстреливали все то, что подозрительно торчало из корпуса – двигатели, сенсоры, антенны, визоры, посадочные опоры, силовую решетчатую ферму и пристыкованный истребитель. «Мошкара» близко не приближалась, держась определенной безопасной орбиты над охраняемым планетоидом, четко на самой границе установленного вокруг него антимагического купола.

Крупнотоннажные Джоны, сделав результативные залпы, уже скрылись с прямой видимости за диском таинственного небесного тела, притягивающего к себе поврежденный «Орел».

Рыжая кэттэрка Аша – первый пилот немногочисленного экипажа катера, судорожно дергая джойстики управления, пыталась восстановить работоспособность корабельных систем, но все было бесполезно. Остальные члены команды: беглая рабыня белобрысая раббитша Сэссилия и спецгент Северной Короны чернобурая кэттэрка Ирша, с тревогой смотрели на бесполезные действия пилота, уцепившись в подлокотники ложементов.

Ситуация для беглецов складывалась критичной. Невидимое поле, в которое они попали, высосало всю ману из накопителей, а рассерженные как потревоженные пчелы – две эскадрильи истребителей довершили дело, расстреляв двигатели.

Один лишь капитан корабля сохранял видимое спокойствие. Это землянин – Беркутов Олег Германович, полковник ВКС, инструктор-космонавт-испытатель 1 класса, претерпевший с момента участия в знаковой для его судьбы лунной экспедиции изобилие злоключений. Чудом выживший в катастрофе опытного КК-Орел, попавший в плен к Техноборгам и зараженный нанокolonией, прошедший через гладиаторские схватки с уголовниками и инопланетными чудовищами на арене столичной планеты гоблейтов. Не сломленный трудностями, ищущий среди звезд путь домой.

Отважный кэсмонтф (так его профессия звучит на межгалактическом языке) благодаря своему твердому, мужественному характеру и природной харизме невольно покорила сердца в избытке повстречавшихся ему инопланетянок, не прочь с ним до конца связать свою жизнь. Но в мыслях он всегда оставался

верным своей жене, пребывающей на Земле в полном неведении о его судьбе и оплакивающей пропавшего без вести супруга.

Частые теплосветовые выстрелы-росчерки снова прошли внешнюю оболочку, добавив вибрации, шипения плавящегося металла брони и закрутив корпус судна вокруг своей оси, введя его прямыми попаданиями в штопор. Хотя сила притяжения астероида и была относительно других планет не высокой, однако даже она плавно разгоняла неуправляемый «Орел» до опасной скорости сближения с небесным телом. Отсутствие штатного бортового вооружения заставляло надеяться только на прочность крейсерской брони, смонтированной на внешней поверхности предусмотрительным Олегом, но в борьбе с гравитацией это мало помогало.

И тут по всем частотам эфира разнеслись повторяющиеся призывы о помощи, раздававшиеся с поверхности тверди – оплота зеленых гуманоидов, напоминавших внешним видом сказочных гоблинов, от которых они только что умудрились сбежать:

– Всем кораблям кто меня слышит – тревога! Говорит центральный диспетчерский пост столичной планеты системы Индеркус. Нам срочно требуется любая помощь, на нас напали Борги, силы не равны! Они смяли орбитальные защитные модули и высаживают десант для захвата жителей. Приказ исполняющего обязанности Бека, главнокомандующего планетарных войск обороны его Преосвященства Кардинала:

– Всем имеющимся поблизости военным космическим флотилиям и кораблям Западной Короны или союзных государств, немедленно выдвигаться к планете и связать боем флот агрессоров! Администрации жизненно необходимо выиграть время для эвакуации населения.

– Повторяю, всем кораблям кто меня слышит – тревога!

Стрельба по катеру прекратилась. Истребители, получив недвусмысленный приказ, развернулись и устремились к открытому portalу вслед за более крупными кораблями сопровождения Джонами. Их безнадежная попытка отбить вторжение колонизатора с флотом поддержки Техноборгов заслуживала

уважения, но заранее записывала всех в список безвозвратных потерь.

– Ты гляди, кажется, по мою душу гости пожаловали. Видимо, так просто от них не отвяжешься. – полковник, еще недавно сбежавший из плена Имперцев, был интересен им как носитель новой мутации нанитов, дающей свободу человеку от контроля сообщества Боргов. По этой причине они следовали за ним через весь космос невзирая ни на какие потери.

Он, задумавшись, принялся машинально щелкать кнопками и переключателями, оставшимися в кабине еще от земной техники.

Израсходовав остатки маны, отключился бортовой генератор гравитации и блок жизнеобеспечения. Все не закрепленные предметы всплыли вверх, двигаясь в воздухе по своим непредсказуемым замысловатым траекториям. При этом на лицах военнотружущих Аши и Ирши, прекрасно понимающих что за этим последует, несмотря на испуг отражалась решительность и сосредоточенность. А вот у ничего не знающей о катастрофах кораблей, но предчувствуя сердцем гибельное событие гражданской Сэссилии разыгралась паника, она закрылась руками, тихонечко попискивая и хныкая высоким голосом.

Наносимбионт, находясь внутри человека, когда-то обретя собственное сознание, постоянно помогал ему в управлении телом или советами, вот и сейчас пытался достучаться до разума хозяина:

«Мы думаем необходимо срочно покинуть эту неуправляемую посудину. Запасов композита недостаточно, чтобы построить новые двигатели. Как говорите вы, земляне, пора сваливать!»

Олег, отцепившись от командирского кресла, спокойно подплыл к раббитше. С доброй улыбкой на лице заботливо и успокаивающе потрепал по красивой головке и проговорил:

– Зайка, не бойся, все хорошо. Мы что-нибудь сейчас придумаем, и не из таких передрыг выпутывались. Кстати, девочки, у нас осталось чего пожевать? Мне сейчас понадобится очень много еды.

Кошки с распахнутыми глазами, перечить не стали, отстегнувшись, дисциплинировано полетели к стеллажам с продовольствием, синхронно

управляя в невесомости своими хвостами для ориентации тел в пространстве.

– Он что, твой возлюбленный, умом тронулся? Нам нужно срочно садиться в капсулы и, пока не разбились о поверхность, покинуть разрушающееся судно, – обалдевшая от неуместной просьбы командира Ирша шепотом поинтересовалась у подруги.

– Я же тебе говорила об этом, помнишь? А ты тогда не поверила. Сама была в шоке, когда первый раз услышала. У них на Земле есть такая древняя флотская традиция. Как только у подбитого корабля отключается генератор гравитации, члены команды садятся за общим столом и спокойно кушают, – невозмутимо ответила Аша, не отвлекаясь от сбора запаса продуктов, видимо, спокойствие командира передалось и ей.

– Не зря гоблейтский диктор с галовидения говорил, что все эти самохапы – отмороженные имбецелы! Нам скоро придет... Как твой Олег называл земного звероморфа, предвещающего большие проблемы? Вспомнила – «толстый откормленный писец», а он о традиции со жратвой вспомнил. Мяуууу! – негодовала спецагент, нервно дергая хвостом.

– Не называй его так, он очень храбрый и самоотверженный, никогда не бросит в беде. Я лишь боюсь, как бы ему еще на пути кто не попался, кого из беды выручать нужно. Ведь не удержится, не пройдет мимо, а ты расхлебывай потом, – Аша искоса посмотрела на притихшую зайцедевочку, ставшую накануне супругой капитана из-за его рыцарского поступка, возжелавшего ее защитить от бешеной своры озабоченных доггеров.

Доставив в рубку лотки и корзины с брикетами местных закусок долгого хранения, что удалось загрузить в порту гоблейтов, норовивших взмыть из тары и поиграть в игру «догони меня без гравитации», девушки тоже решили сыграть в «орлянку» и приобщиться к земной традиции. Почему бы и им не покормить этого обжору Песца, может быть, раздобреет и пройдет стороной на встречных курсах?

Откусив по кусочку концентратов, сразу отвлеклись от нависшей проблемы, невольно сосредоточившись на жевании жестких кубиков. И Сэссилия не была дурочкой, чтобы не лежать голодной в разбитом корабле, взяла в обе ручки кусочек и, благодаря своим острым зубкам, быстро его заточила и принялась за

следующий. Олег же, поморщившись глядя на угощение, пару раз безрезультатно укусив, подытожил:

– Как вы только зубы об них не ломаете? Ладно, потом исправлю кухонный конфигурактор и займусь вашим нормальным питанием. А пока, симбионт, помоги мне быстро поглотить эту полезную для развития нанокolonии строительную массу, – руки человека нагрелись и засветились неярким красноватым светом, вся еда вместе с лотками и корзинами растаяла, еще раз удивив девушек, в этот момент с распахнутыми ртами пробующих на острые клыки сухпайки.

Подкрепившись «на скорую руку» землянин встал у свободной стенки рубки, раскинул в стороны растопыренные кисти. От его пальцев выстрелили струны и словно потекли в разные стороны отсека, постоянно утолщаясь как будто превращаясь в жидкие ветви дерева. Мужчина сознательно замуровал себя в некую серебристую субстанцию, проникшую во все щели корабля. Затем течение прекратилось, вещество затвердело, и он заговорил вслух через динамики оповещения судна, но его голос заметно изменился, приобретя электронные нотки, словно в него вселился компьютер:

– Провожу диагностику остатков полетного оборудования Боргов. Реактор заглушен, требует незначительного ремонта.

Симбионт приступить к автоматическому ремонту.

Активирован Бук-Блок по ремонту оборудования.

Ремонт завершен. Запуск реактора.

Подача энергии на системы жизнеобеспечения. Стоп подача!

Неисправности комплекса жизнеобеспечения, приступить к ремонту.

Ремонт завершен. Активация систем.

Искусственная гравитация восстановлена, подача дыхательной смеси восстановлена, освещение восстановлено.

Довольные пассажирки заулыбались, видя, как быстро их капитан разбирается с проблемами, хоть и не совсем нормальным с точки зрения обычного обывателя способом. Но тут корабль пересек очередное защитное поле. Вокруг каждой звероморфы завращался вихрь светящегося марева, создавая кокон из люминесцентных сверкающих частичек. Девушки пытались подняться и протянуть руки в жесте помощи к человеку, чтобы привлечь его внимание, но он как будто ослеп. Еще немного и их фигурки схлопнулись, оставляя после себя лишь пустые ложементы.

Беркутов, уйдя в себя, словно не замечал происходящие, как по внутренним полостям и отсекам такой же светящийся вихрь портала засасывал в свою воронку все магические предметы и артефакты.

– Провожу диагностику базовой платформы искусственной левитации.

Имеются разрывы контура, восстанавливаю.

Ремонт завершен. Запуск платформы.

Подача энергии на максимум, торможение.

Эффективность торможения недостаточная, прогноз – полное разрушение конструкции и смерть всего экипажа.

Прокладка дополнительных энергопроводов, недостаточно массы строительного материала для нанокolonии.

Опасность! Не хватает высоты для завершения полного торможения, поиск ландшафтного углубления на поверхности планетоида.

Углубление найдено. Коррекция курса снижения,

максимальное торможение, деформация, разрыв энергопроводов.

Всему экипажу приготовиться к жесткой посадке.

Три, два, один... Держитесь!

Глава 2

«Приземление» оказалось еще жестче чем, рассчитывал капитан. Кабина «Орла» смялась до середины, расплющив командные ложементы. Если в тот момент в них кто-либо находился, то навряд ли бы выжил.

Карьер в коре астероида, переходящий в неглубокую шахту, был искусственного происхождения и по своему диаметру оказался чуть меньше ширины корабля. Катер при торможении вонзился в него кормой, углубившись на двести метров и обрушив края стенок, завалил себя обломками. Центральный шлюз оказался заблокирован каменной породой, а ранее пристыкованный к нему, неоднократно продырявленный остов истребителя Иршы при посадке был смят и выброшен рваным куском металла на поверхность.

Прошло некоторое количество часов, может несколько дней, а может неделя, человек все не приходил в себя. Сказывалось сильное истощение тела от слияния с кораблем в период управления его ремонтом и посадкой. А привести в чувство израненный в миг столкновения организм мог только также ослабленный до «двух точек» нанопомощник. Он все это время безостановочно расходовал свои запасы на регенерацию, поддержание жизни и восстановление функций внутренних органов человека, держа в искусственной коме до момента полного выздоровления.

Наконец, Олег пришел в себя, отделившись от своего истончившегося «куста», неловко упал на смятые кресла. Первое, что ему бросилось в глаза это повреждения отсека и разрушенные места для экипажа. Его и без того перегруженное сердце так екнуло, что чуть не случился инфаркт, но благодаря вовремя впрыснутому гормоны симбионту, все обошлось лишь сильными болями.

Все еще плохо видя, он внимательно ощупал обломки и немного успокоился, так как разорванных фрагментов тел своих любимых девочек не обнаружил. Впрочем, и необходимых, основанных на магической технологии, приборов управления тоже, словно их избирательно кто-то похитил.

Аккуратно пролезая на четвереньках по покореженным коридорам, обследовал многочисленные помещения, провел полную ревизию. Хорошая новость была в том, что нашелся запас еды и композита-NK. Последний он быстро употребил без остатка. Плохая новость, что звероморфы исчезли с загерметизированного борта совершенно бесследно.

Восстановившийся после ударной дозы брусков, симбионт помог разобраться в происходившем в рубке последние минуты перед катастрофой. Он воспроизвел увиденное из памяти, чем сильно расстроил и озадачил своего хозяина.

– Я подобное один раз уже успел пережить со своим экипажем из людей, но там они скорее полностью сгорели после применения оружия. Как-то это все очень странно выглядит.

«На наш взгляд, это сработал некий артефакт-ловушка, обхватывающий зачарованным сторожевым полем пространство вокруг, при попадании в которое любой носитель магии перебрасывается оттуда в некую нулевую точку», – партнер нарисовал мысленную картину-схему действия хитрого устройства.

– И куда же он их перебросил? – скепсис не покидал взволнованного судьбой пропавших командира.

«Учитывая предполагаемый расход маны на площадь охвата и ограниченность его дальности действия вокруг астероида, остается только один вектор направления – внутрь его».

– Внутрь этой каменной глыбы? Ты серьезно? – разработка недр астероидов для человека пока еще была в новинку.

«Да, в момент удара сенсоры зафиксировали сейсмическое эхо, указывающее на большую скрытую полость в ядре», – снова последовала схема с очертанием полости, занимавшей большую часть пространства как у гнилого ореха под скорлупой.

– А как нам попасть туда и главное вернуться обратно? – кипучий характер заставлял землянина уже строить планы действий.

«Обычно такие расстояния преодолевают с помощью телепорта, но для этого необходимы два устройства, входное-передатчик и выходное-приемник. Это только у магов получается создать односторонний портал».

– Ясно, придется проковырять дырочку в скорлупе, чтобы забросить к ним передатчик. Я уже знаю, кто этим займется, – непоседливый человек отправился на склад запчастей, на котором теперь валялся один мусор. Туда собрали все разбитые и подобранные пограничниками в космосе части, оставшиеся после нападения пиратов.

Отсортировав с помощью анализатора симбионта куски бывших роботов, сложил их отдельно на расчищенное место. Набралось деталей примерно на полтора «землекопа», из которых Олег сконструировал принципиально новый тип железного помощника, гораздо крупнее и подвижнее серийного дроида обслуживания. Вставив в него единственно сохранившийся моторчик и блок энергоячеек, включил загрузку программы.

– Модифицированный многоцелевой охранный дроид-ординарец Вася готов к функционированию. Укажите цель для уничтожения! Жду вашей команды, Мастер, – проговорил гигант своим монотонным позвякивающим голосом.

«Зачем было создавать новый класс боевых дроидов? Видит святой Реалнар-конструктор, такого тщеславного Борга до этого момента еще не было во всей Империи. Это немыслимо и неэтично по отношению к живой кибернетике – делать себе железного слугу, называть его ординарцем и программой принуждать проявлять к себе подобострастие. А что дальше? Стальные солдаты Олега Беркутова? Блицкриг по вселенной?», – решил пристыдить хозяина распоясавшийся нанит-пацифист, черпающий знания из глубин его памяти.

– Сам еще недавно хотел всех подряд ассимилировать, а теперь шашлык из животных не ешь, роботов-охранников не создавай. Да чтобы ты понимал во взаимоотношениях людей и роботов, у нас, на Земле это считается нормальным явлением. Например, многие ставят на телефоне заставку с надписью типа: «Приветствую тебя О-великий!», которая появляется при каждой перезагрузке.

«Видимо, сверкающие радужные планы Квартора сделать из землян хороших воинов Империи не имеют под собой никаких оснований, неуместны, несостоятельны и преждевременны. Как только это произойдет, жадные самолюбивые люди поработят всех Боргов, заставят им в ноги кланяться, прощай свобода, дарованная Великим создателем».

– Я об этом еще тогда Шерифу-наместнику передавал через ИИ. Так ему прямым текстом и сказал: «Придут и все у вас отберут», а они не поверили, посмеялись. У нас даже песню в старину придумали и всем народом распевали: вкалывают роботы – счастлив человек!

Правая рука человека самостоятельно поднялась и прикрыла лицо ладонью, так земным жестом – фэйспалмом симбионт научился демонстрировать хозяину свое замешательство и стыд за его поведение.

– Можешь ее убрать, мне нисколько не стыдно, издревле так было всегда. Кто к нам с чем придет, тот этим по тому месту и получит. Хватит критиковать, пора браться за работу, – мужчина повернулся к гордо возвышающемуся по среди отсека роботу. – Вася, для тебя задание, скидываю тебе схему подключения ковша оставшегося от «Краша» к линии производства. Возьмешь его в свои клешни и, толкая перед собой, очистишь пространство вокруг корабля. – и пояснил уже для недоумевающего нестандартным использованием оборудования внутреннего собеседника, – Вся расщепленная горная порода будет через портал отправляться в цех сортировки и переработки.

Мужчина небрежным скользящим движением кисти переслал голограмму задания в приемный блок робота.

«Но подобным образом еще никому в голову не приходило так использовать ковш. У дроида быстро закончится энергия, он не рассчитан на такое потребление», – у помощника возникла встряска «мозгов».

– А мы ему подключим силовую кабель и запитаем от реактора напрямую. Как только наполним склад готовой продукции нужными материалами, займемся ремонтом корабля, – припечатал земной инженер.

«Мы что, собираемся улетать без твоих зверушек?» – партнер потерял цели и нить планирования дальнейших действий из-за бурной конструкторской

деятельности хозяина.

– Как ты мог такое подумать? Конечно, нет, я не собираюсь никого бросать, но прежде, чем их искать, у нас должны быть надежные тылы. Что-то мне подсказывает, как только найдем девчонок, потребуется быстро взлетать отсюда, а с этим у нас пока проблемы.

Конструкция горнодобывающего ковша от старого мусоровоза получилась, может, и не совсем идеальной, но очень эффективной. В окружающей руде обнаружился целый перечень полезных для производства элементов, а старый реактор на отходах заработал на полную мощь. Пришлось даже для него запастись топливом из излишков отдельно, мало ли какие могут, как всегда, случиться передряги.

Вскоре была очищена площадка под кормой для восстановления маршевых движков, посадочных стоек и сходней. А дроид, примагнитившись к поверхности корпуса, пошел дальше, вверх по кругу, срезая сдавливающие пласты стенок древней шахты.

Когда запас переработанного металла был накоплен достаточно, чтобы начать ремонт, вдруг пришло сообщение от «шахтера». Он наткнулся на горизонтальный тоннель, упирающийся в судно с двух сторон и берущий начало из старой штольни.

Капитану пришлось приостановить горные работы и выдвинуться к месту события. Обнаруженный ход был абсолютно круглым, диаметром более пяти метров, стенки покрыты каким-то странным гладким розоватым отложением толщиной до полуметра. Трудно было представить, что так ровно и качественно обработанные пути в скальной породе образовались сами по себе. Еще труднее представить, что от них следует ожидать, какая инопланетная напасть тут водится.

– Ты думаешь, что и я? – озадачился человек, рисуя в воображении горнопроходческий щит метростроевцев.

«Не уверены, что земная допотопная техника могла так отполировать каналы. Тут скорее применялись биомагические способы выработки, имеется остаточный

фон маны. А подобный розовый минерал попадался Имперцам неоднократно при захвате пленных. Ассимилированные называли поделки из него вальетами, служащими для финансовых расчетов между жителями галактики, и другими нужными в быту артефактами.»

– Биомагические? Значит это что-то наколдованное из очередных зверушек большое и голодное грызущее норы в скалах как в твороге может сюда вернуться и прогрызть вставший у него на пути корабль? – встревожился землянин.

«Такое развитие ситуации не исключается полностью.» – еще сильнее «успокоил» его помощник.

– И ты меня корил за создание нового боевого дроида? Васенька, дуй на склад и вооружись самой большой плазменной многоствольной пушкой, в случае появления любой угрозы разряжай ее в «это» не жалея энергоячеек. Что-то я уже сильно волнуюсь за наших звероморфок, надо ускориться с подготовкой к походу вниз.

Олег кроме оружия дополнительно оборудовал Васю новым металлоэкструдером, и дал новое задание по восстановлению космического аппарата.

Эта работа пошла заметно медленнее, создавать сложные сооружения с нуля путем напыления непросто. В эти минуты мужчина жалел о потере еще трех железных помощников, расстрелянных вероломными насекомыми-пиратами.

После того как корпус был отрихтован мощными кулаками кибера в лучших традициях армянских кузовных мастеров и снесены поврежденные перегородки, он приступил к оборудованию внешних агрегатов, а землянин приводить в порядок конструкции внутри. Старая рубка «Орла» оказалась уже непригодной для своего прежнего функционирования. Она пошла на подкормку симбионта, признавшего ее по питательным качествам на уровне с брусками из композита.

Пришлось создавать главный жилой отсек корабля заново, с учетом расширившегося экипажа. Материалом послужили броневые плиты, покрытые снаружи отражающей любое излучение нанопленкой. Кроме ходовой, где располагались органы управления, были построены еще пять кают. Одна

центральная, выделяющаяся своими нескромными размерами кают-компания и вокруг четыре маленькие комнатухи для членов команды.

В каждой каюте, помня, как Аша после армейских ящиков полюбила уют, Олег установил превосходную мебель собственного изготовления из синтезированного пластика с мягким искусственным ворсом, покрывающим поверхности.

– Будет ей на чем точить когти. – пояснил он для помощника, пытавшегося сделать лежаки гладкими, но тот все равно не понял логики.

Найдя среди мусора брошенный всеми кухонный синтезатор мужчина не без помощи симбионта отремонтировал его и разместил в общем помещении. К сожалению, никто кроме Беркутова не обладал возможностями им управлять. Поэтому Олег озадачил товарища сделать некий переходник в виде головного обруча, надевая который можно напрямую обращаться к его нанокolonии и заказывать понравившееся блюдо. В последнем человек сильно сомневался, зная скaredность партнера в части перерасхода пищевых картриджей.

В процессе подготовки к спасательной экспедиции заранее была изготовлена и смонтирована в стене каюты рамка телепорта, а ее раскладная копия уложена в рюкзак полковника.

Наконец, и Вася отрапортовал, что закончил монтаж и наладку внешних атрибутов корабля. Продиагностировав их, землянин и его внутренний помощник остались очень довольны. Усилия робота были перенаправлены на прокладку штольни вниз к центру астероида. Сенсоры показывали, что осталось пройти не более километра. А бродить и терять время на исследование горных лабиринтов, чтобы встретиться на свою голову с хозяином этих мест не очень-то хотелось.

Удивил тот факт, что рядом с судном гравитация была слабенькой, но глубже к ядру ее сила, наоборот, в противоречие всем законам физики быстро росла до обычной, хоть и чуть меньше земной. Эту аномалию Олег обнаружил, прогуливаясь вслед за киборгом, перенаправив открытие на анализ любопытному искину.

На последних метрах сканеры подтвердили наличие в полости атмосферного давления, вскрывать которое без шлюза симбионт не рекомендовал.

«Мы с уверенностью можем сообщить, что под нами установлена система планетарного жизнеобеспечения с генератором гравитации. Сила давления газов при вскрытии просто сдует нашего «шахтера» наружу, кроме того от декомпрессии могут погибнуть возможно находящиеся там живые существа».

Олегу как опытному инженеру, эта задача не показалась сложной, из остатков металла они с Васей соорудили шлюзовую кессон и аккуратно распылили оставшуюся перемычку, размером отверстия с канализационный люк.

Сгорающий от любопытства полковник, увидев через щели яркий свет, дождался пока робот уберется от дыры и высунул туда голову. Спустя несколько секунд, он поднялся и стал судорожно мастерить подходящую по габаритам крышку и красить ее в голубой цвет.

Глава 3

– Успел запомнить карту расположения строений, поможешь теперь разобраться? – Беркутов адресовал просьбу нанотоварищу, наконец, плотно закрыв отверстие в полу, и лелея надежду, что на его высунувшуюся голову посреди ясного «неба» никто не успел обратить внимания.

При беглом осмотре обширной полости мужчине сразу бросилось в глаза копошение множества крошечных созданий на фоне пасторального сельского ландшафта. А по так называемому «небесному» потолку угрожающе приближался ярко светящийся шар-солнце, который аккурат должен был пройти через дыру. Угораздило же ее проковырять в самом зените.

«Да, полный анализ назначения и расположения сооружений уже готов. Наносим на схему условную координатную сетку. За север принимаем возвышающийся над окрестностями замок, а за юг – озеро», – удобный во всех отношениях

внутренний собеседник не требовал дополнительных понуканий.

В тот момент, когда наспех сооруженная из куска брони крышка покраснела от нагрева подошедшего к ней искусственного светила, перед глазами отстраненного человека включилось реконструированное изображение небольшой долины с высоты птичьего полета.

«Мы наблюдаем замкнутую экологическую систему, заселенную живыми существами и растениями. Созданную в планетоиде очень сильными магистрами четырех стихий, к примеру: чего им стоило сформировать цикличность только одного «солнца» или одностороннюю искусственную гравитацию. Покинуть оазис жители без специальной подготовки или вспомогательных устройств не могут, комплекс интенсивно засасывает в себя все магическое из окрестностей астероидного тела. На карте виден замок – единица управления местного феода, в котором по всей видимости проживает аристократ – владелец этих земель и его воины-каратели. На некотором удалении вокруг административного центра расположены убогие сельские лачуги, где содержаться его работники», – каждое прокомментированное здание подсвечивалось для удобства восприятия.

– Можно ли определить, куда перемещаются все захваченные артефактом? – мужчина вытянул перед собой руки, чтобы прикрыться от нетерпимого жара.

«Ответ очевиден. Внутрь большой центральной башни замка», – приближенный зумом крупный восьмиугольник осветился по контуру голубым бликом.

Полковник обдумывал план вызволения, а симбионт продолжил вещать выводы.

«Просто так эту колонию держать тут не будут. Здесь что-то добывается, нечто имеющее ценность во всей галактике, не исключено – сырье для вальетов. Выработка происходит силами рабов в каменоломнях толщи коры, в тех самых норах, в одну из которых мы угодили. Нужно решить, либо ищем дорогу по лабиринту подземных сетей, это может затянуться на очень долгое время, и в процессе наткнуться на тех, кто их прогрызает, либо пуститься непосредственно вниз через пространство полости и, возможно, на виду у всех».

– Пойдем прямым путем. Даже не представляю, что сейчас твориться с моим экипажем, насколько срочно им нужна помощь. Мне необходим аналог

летательного аппарата, чтобы под покровом темноты спланировать вниз и не разбиться, потом найду девушек и вернемся обратно уже через телепорт, – решил командир.

«Это сделать несложно, сейчас морфируем твоё тело в лёгкое существо способное парить, например, Драга, и за счёт аэродинамики крыльев плавно опустимся, предварительно скинув лишние запасы материала на ординарца. Только хотим предостеречь, ты сам телепортироваться сможешь в любое время, но вот остальные вряд ли покинут этот планетоид. Их обязательно затащит обратно в замок, до тех пор, пока мы не разыщем и не нейтрализуем ловушку», – снова в поле зрения увеличился периметр защитного сооружения.

– Черт, значит по-тихому вряд ли получится. Это потребует столкновения с недовольным местным «барином», который обязательно будет противиться отключению или разрушению его охранного устройства. Тут мне понадобятся вся мощь и броня защитного скафа, лучше не стоит освобождаться от запасов нанокolonии, – землянин отстранился от робота, жадно протягивающего клешни и ожидающего в предвкушении вливания халявного композита.

«В таком случае мы сразу лишимся маскировки и превратимся в вертикально падающую гирю. А если ещё себе ракетные двигатели к заднице прилепишь, представляешь, как они удивятся, встретив у себя в гостях Борга? Ты уже неоднократно слышал в свой адрес нелестные эпитеты отпускаящиеся всеми незнакомыми с тобой жителями, хочешь повторения? Таким образом мы настроим против себя все население долины планетоида, и пока нас не затравят колючими и вилами, не успокоятся», – искин окончательно ассимилировался под земную культуру, даже его интонация мысленной речи перестала напоминать кибернетического создания.

– Тут есть над чем подумать... Хорошо, а ты уверен, что маскировка в этого Драга будет удачной идеей? Кстати, они вообще тут водятся, и что это за зверь? – Олег бы не был самим собой, если не усомнился ещё несколько раз и все не продумал до конца.

«Вот ты как раз это и проверишь. Драги – это древние гуманоидные магические разумные существа. Распространены по всей галактике, имеют собственные государства, чаще всего использующие школу огненной магии. Способные трансмутировать, как звероморфы в боевую летающую форму, похожую на драконов из земных легенд. – возникла картинка сказочного одноглавого Змея

Горыныча. – Возможно, они когда-то посещали вашу планету и оставили в народном эпосе о себе след. Еще есть вариант обернуться скайррелом-летагой, – появилась другая картинка небольшой летающей пушистой белочки, – там разместить пассивную массу нанокolonии будет еще сложнее».

– Нет, только не скайррелом! Аша, увидев меня раббитом и так еле сдержалась, а тут разорвет на сотни маленьких бельчат. Давай лучше в Драга, – чуть ли не перекрестился от одной возникшей мысли обернуться грызуном, наученный горьким опытом перевоплощений, Олег.

Дождавшись вечера, когда горячий шар ушел с небосвода на перезарядку, попытался снова открыть крышку, оказалось, она оплавилась. Пришлось конструировать новый люк, с более устойчивыми показателями к высоким температурам.

Лишние «стратегические запасы» композита передал Василию, он аж неестественно засветился от удовольствия, за что получил наказание патрулировать туннели. У человека сложилось стойкое впечатление, будто в работе также пробудилось самосознание, но выяснение этого оставил до возвращения из экспедиции.

А партнер сформировал землянину чешуйчатую оболочку с удлинённым обтекаемым крокодильим шлемом и хвостом, а также складывающееся за спиной оперение с размахом и площадью крыла как у приличного Боинга. Рюкзак с упакованной внутри сборной рамкой телепортера модифицировали в горб на спине. Сбравшись с духом, капитан рыбкой нырнул вниз, а оставшийся за старшего кибер прикрыл за ним дыру в небе.

Набрав приличную скорость тела, управляющий полетом симбионт развернул конструкцию, образовав среди звездного купола силуэт пассажирского самолета, кружащего над аэродромом и вырабатывающего лишнее топливо.

– Про имитацию звезд мы как-то не подумали, давай быстро осмотрим замок и выберем внутри него место для посадки, с такой скоростью я на стену приземлиться не смогу, – его зубастая маска хищно нацелилась клювом во двор.

«Наблюдаем паническое движение охраны по периметру замка, они готовятся к стрельбе. Необходимо менять курс и уходить в сторону», – перед глазами включилась тепловизионная подсветка противника.

– А как потом обратно попадем в него, он же стоит на скале выше уровня почвы? – Беркутов картинно пошире приоткрыл «пасть», чтобы через образовавшуюся брешь получше разглядеть окрестности. Со стороны это выглядело, наверное, жутко, огромная тварь намеревается кого-то сожрать.

«Сейчас незаметно сесть не получится, сворачиваем, пока нам хвост не подпалили. Вот незадача – началось! Держись, они дали залп!».

Туча стрел из луков и арбалетов колючим облаком взвилась со стен и башен. И если бы наблюдательный сибиряк не поменял угол наклона кромок крыла, тем самым вводя в резкий разворот с «бочкой и колоколом», а потом в пики, то в такого откормленного птеродактиля вонзились бы все до единого. А так попало только около пяти, но они оказались зачарованными на подрыв и воспламенение, устроив колоссальную детонацию и пожар, словно подлые фашисты расстреляли из фаустпатронов. Мужчина сразу бы изжарился и рухнул на землю приготовленными и разделанным на кусочки, кому крылышко, кому ножка, кому филей, но наниты не подвели.

Пока заделывались пробоины, скорость падения увеличилась, курс опасно совпал с зоной уверенного обстрела, а тело обьяло пламенем, не желающим утихать. Картина ночного неба – горящий аэробус, наверное, останется в памяти у всех жителей этого забытого богом астероида.

«Они меняют тактику, точнее боеприпасы, ничем хорошим нам это не грозит, скорее наоборот. Снижаемся в водоем, иначе сгорим окончательно».

Надо признать, стража хорошо пристрелялась, теперь они выцеливали не тень на фоне неба, а мишень с праздничной подсветкой, в которую даже ребенок не промахнется. Вдогонку устремилась новая порция стрел.

Помощник, из-за их высокой кучности и точности, понял, что лучше пожертвовать рудиментарным отростком, махнул хвостом и собрал весь залп в него. Заряженная кислота разбрызгалась и зашипела по чешуе, растворяя

металлы присутствующие в ней, а бедный красивый хвост растаял за считанные секунды белым едким дымом.

«Теперь мы знаем, как у них различаются заговоренные типы стрел, красная пометка – это наговор на огонь, зеленая пометка – кислота. А сейчас они готовят залп синими, что это может быть?», – не уставал анализировать действия всего происходящего любознательный помощник.

– Думаю не ошибусь, если предположу – они ледяные! Сворачивай махалки, а то нечем будет махать, отвалятся от холода! – заторопил землянин.

Крылья сложились, создавая вокруг хозяина дополнительную защиту, последующий залп подтвердил правильность этого выбора. Снова большинство зарядов промахнулось, а те, что попали, вызвали замерзание конечностей, словно их окатило жидким азотом. И это еще не все плохие новости. Промазавшие стрелы угодили в воду, вызвав появление на поверхности толстой корки льда. Заледеневший Беркутов сосулькой пробил в нем полынью и ушел на дно.

Дальше сознание почему-то ничего не отображало, образовался провал в памяти. Следующий проблеск был в момент всплеска боли в теле Олега – его, уже бескрылого, бесхвостого, словно общипанного от чешуи, одетого в обычный рабочий костюм за ноги куда-то волокут от берега озера. Затем удар попавшегося по пути под голову камня снова перезагрузил сознание на неопределенное время.

Глава 4

– Гаоджоу, открывай дверь! – громкий рык сопровождали увесистые удары в старую деревянную перемычку, отгораживающую внутреннее пространство хибары от улицы.

– Да, господин старший стражник, что случилось? – изнутри слышался уверенный спокойный женский голос.

– Быстрее открывай, сейчас узнаешь! – грубая речь принадлежала облаченному в обычные латы и рогатый кострилеобразный шлем громиле оркастру, не желавшему терпеть нерасторопность хозяйки.

Дверь со скрипом отворилась, проникшее через нее дневное освещение обрисовало гибкий фигуристый силуэт девушки, стоявшей с демонстративно сложенными на груди руками, с горящими в полумраке от отраженного света карими глазами и небольшим топорщившимся гребнем на голове.

– Это ты сегодня ночью посмела летать над замком? – видя, что его нисколько не боятся, визитер для придания дополнительной угрозы и серьезности разговора припечатал кулачищем в слабенькую калитку.

– Что вы, господин! Я хорошо знаю законы, что полеты над Вормкастлом запрещены, и уже давно потеряла способность трансформироваться в летающую биоформу, – в нейтральном, слегка пренебрежительном ответе необычной женщины крылась горделивая стать и самообладание, а ее осанка только подтверждала о высоком происхождении из семьи знатных родов.

– Ты мне не заливай, что потеряла! Сегодня ночью в небе видели Драга, а во всей долине Драг у нас только один это ты. Собирайся с нами на допрос к капитану, – грубиян посторонился.

– Я ничего подобного не делала и находилась дома! Вы срываете мне график работы, начальник стражи накажет вас за срыв плана по изготовлению партии вальетов, – даже не шелохнувшись, произнесла гордая самоуверенная красавица.

– А, ну, выходи из своей норы на свет, мы его ночью хорошо подпалили, посмотрим-ка на твою кожу, – громил с силой схватил за руку, казалось бы, хрупкой девушки и выволок ее наружу. Было видно, что получилось у него это с трудом, при этом она, наоборот, видимых усилий не проявляла.

Представительница древней династии Драгов предстала одетой в полностью закрывающий ее красный чешуйчатый облегающий комбинезон, из материалов,

напоминающих комбинацию силикона и пористой фибры. Эта футуристическая прочная одежда резко выделялась и контрастировала на фоне местных простоватых бледных холщовых рубаш, штанов и платьев с подолами. Была предметом гордости обладательницы с одной стороны и зависти селян с негативными отзывами о выскочке с другой.

Правильные породистые черты ее прекрасного, но серьезного лица обрамляла на лбу и скулах мелкая рыжая драконья чешуйка, подтверждающая, что данная особь еще молодая и не достигла пятидесяти циклов. В длинных темно-каштановых волосах притаились небольшой шевелящийся гребень и короткие острые ушки.

Сопровождающие оркестра солдаты – низкорослый бородатый гнотех и зеленомордый лысый гоблейт, чтобы лучше видеть, откинули в сторону забрала шлемов, масляно заулыбались и облизнулись. Девушка очень как хороша, но неприступна.

– Проведем досмотр на месте, снимай свою одежду, да побыстрее, – старший нетерпеливо дернул ее за воротник.

– Зачем? И не подумаю! – неуловимым движением она уклонилась в сторону вырвавшись из захвата.

– Если не покажешь нам свое тело, поедешь к капитану, который тебя уже подвергнет допросу со всем пристрастием. А он свиреп, как все тигромэны стоит только поперек что сказать, сладко не покажется. Недавно так исполосовал новеньких девушек звероморфов из последней партии, которые отказались ему подчиниться, – пригрозил стражник, растеряв всю уверенность.

– Обойдетесь без раздевания. Поехали к нему, я как раз отвезу то, что успела приготовить, – и демонстративно, не выказывая страха, покачивая бедрами, пошла во двор запрягать в двухколесную тачку варана.

У соседних домов из-за плетеных оградок на шум повылазили зеваки, в основном это многочисленные семейства гномов и эльфов. Они весело обменивались мнениями, тыкая пальцами в участников переполоха.

Недовольные воины, оставшиеся без демонстрации прелестей девицы, переглядываясь, только пожалы плечами и сплюнули с досады. Дракониha никогда не шла ни у кого на поводу, ее невозможно было запугать, она делала только то, что хотела сама. Даже когда ее наказывали за непослушание, она молча смотрела на обидчика ненавидящим пронзительным взглядом, что ему становилось не по себе, все из рук валилось, совесть не давала спать, ужасы посещали до тех пор, пока на коленях не вымаливал у нее прощенья. Поэтому ее лишньй раз старались избегать и не трогать.

Эскорт ругающихся стражников верхом сопровождал телегу до опускающегося моста в замок, а там спешившись, взял под уздцы тяглогового зверя и завел по круто поднимающемуся пандусу в ворота регионального защитного сооружения.

Наделенный всеми правами повелевать, как представитель главы колонии – тигромэн, в современном новеньком одеянии штурмовика, нетерпеливо помахивая полосатым хвостом, уже ожидал их на плацу внутреннего двора. Он обладал зорким зрением и, заметив со стены вдальеке кавалькаду всадников, решил ускорить процесс выяснения деталей ночного происшествия, спустился навстречу. Его короткая рыжая шерсть топорщилась по всему телу как наэлектризованная, обычно это случалось, когда он злился.

В древности генные конструкторы Северной Короны, разгадав генетический код оборотней-волколаков, приступили к успешному созданию из различных животных гуманоидов-трансморферов, но с тиграми получилась осечка. У них после магического метаморфирования менялась только голова и появлялась прямоходящая осанка. Все остальное оставалось близко к оригиналу. Никуда не исчезал и дикий, злобный характер этих существ, их ярость в бою пугала любого противника, пощады от них не ждали.

Стражники, подведя к командиру арбу с подозреваемой, расступились и поклонились, чтобы затем встать по сторонам по стойке смирно. Драконша, спустившись на каменную поверхность мостовой, вела себя так, как будто ее торжественно сопровождали на высокий прием к королю.

– Здравствуйте, господин Рракшас, хорошо ли вам спалось? Я доставила партию обработанных заготовок вальетов. Они практически полностью пригодны к продаже, только осталось зарядить маной на консигнационной станции. Но что я

вижу? На вас лица нет! Вы чем-то недовольны? Если малым количеством продукции, то тут виновата ваша охрана, они не дали мне спокойно работать, зачем-то потащив сюда, – шатенка умело повела направление светской беседы, легко держась на равных и не давая вставить грубость в ответ.

Будучи изначально на нервах, устав без конца рычать, чтобы перебить поток слов женщины и, наконец, начать свой резкий монолог, начальник стражи успокоился и тоже решил придать себе в разговоре цивилизованную аристократичную позицию.

– Благодарю за заботу, спалось действительно не очень. Ночью в небе появился Драг, который пикировал на замок и предпринял попытку сжечь его с воздуха. Но то ли потерял всю ману при трансгрессировании, то ли не успел скастовать заклинание «напалма», стража расстреляла его самого зажигательными стрелами.

– Вы говорите удивительные вещи, господин. Все магические существа, попадающие в охранную сферу, переносятся прямо в подземную комнату. Откуда тут появиться Драгу? – собеседница вычурно захлопала своими длинными ресницами.

– Согласно историческим свиткам, за все время существования Вормкастла, только ты наперекор магической защите появилась посреди неба и создала прецедент, из-за которого Бек Грябонайс издал закон, запрещающий любые полеты, – Рракшас пристально уставился в глаза, пытаясь разглядеть реакцию.

– Я помню и до сих пор страдаю от боли, которую мне причинили при обрезании крыльев, – горечь утраты проскочила в тоне ответа девушки.

– Не прибедряйся, палач, проводивший экзекуцию, сам после этого бросился на свой меч. Скажи спасибо, что жива. Если мы могли бы доказать твою причастность к его самоубийству, то я лично отрубил бы тебе голову, – грозно рыкнул звероморф.

– Нисколько не сомневаюсь в вашей решительности. Вы хотите спросить не я ли была вчера ночью над замком? Нет, не я, даю свое королевское слово принцессы Гаоджоу из правящего в конфедерации Рептилоидов клана Таоцзен, – она грациозно сложила обе руки перед собой домиком в жесте клятвы.

– Тут ты не принцесса, а условно свободный мастер на поселении, никаких королевских привилегий у тебя нет. Запомни раз и навсегда, если не хочешь получить наказание, – видимо, заявление восприняли положительно и взяли на веру, так как начальник потерял интерес к разговору.

– Я услышала ваши слова, господин, и приму их к сведению. А что стало с этим летающим существом?

– Его сожгли в полете, а то, что осталось, упало и разбилось об лед на озере, рассыпавшись вокруг прахом, – махнул рукой в сторону видневшегося вдалеке через открытые ворота водоема.

– Ужасно, наверное, это был какой-то заблудившийся в червоточинах переходов птенец.

– Мне все равно, закон для всех один, это закрытая территория. Отсюда нет выхода во внешний мир. Кто сюда пришел, становится либо условно свободным ремесленником, если обладает достаточными умениями в создании артефактов, либо рабом на каменоломнях. Ты можешь убираться в свои трущобы обратно, к вечеру жду новую партию.

– Господин, могу ли я взять со склада немного продовольствия? У меня оно подошло к концу.

– Нужно лучше работать и на обмен будет больше продуктов. Хорошо, скажи на складе, что я разрешил в счет следующей партии, – тигромэн резко развернулся, давая понять, что разговор закончен и быстрым шагом направился к кучке заключенных, на ходу отращивая длинные как сабли когти из обеих рук, чтобы сорвать свою кипящую злость на них.

На площадь как раз вывели строй оборванных и израненных рабов, трое последних в ряду выделялись более чистыми лоскутами одежды и новыми еще не зажившими окровавленными шрамами. Мучитель направился прямиком к ним и наотмашь ударил каждую по лицу обратной стороной запястья. Драконша, наконец, разглядела, что это были две кэттэрки и раббитша. Та дерзко ответила, что ее господин вернется за ними и отомстит негодяю. Что рычал на них

полосатый начальник стражи, уже не разобрать.

Девушка заехала на склад, быстро забрала порцию пищевых брикетов и выдвинулась обратно домой. А садист в этот момент уже остервенело пинал рабынь ногами.

«Какой же он урод! Если бы могла, спалила бы его самого, как он того птенца. Зачем этих диких ублюдков продолжают выращивать в Северной Короне? Они неуправляемы, на них совсем не действует внушение. Его желтые глазищи зверя пробирают до глубины души. Не знаешь, чего ожидать, того и гляди полоснет тройным лезвием», – думала драконша, пока катилась на тележке до небольшого хозяйства, ставшего за последние двадцать лет ее пристанищем.

Во дворе, разгрузив транспортное средство, быстро оглянулась. Убедившись, что за ней никто не наблюдает, обошла артефактную мастерскую и спустилась в подвал. Там без сознания лежало спасенное ею со дна озера израненное неведомое существо, потерявшее свои крылья и возможность летать, как и она.

Глава 5

Человек видел сон. Его супруга Татьяна подошла к нему, лежащему на кровати, склонилась и приложила теплую нежную руку ко лбу. Мужчина расслабился, впитывая всю ласку, исходящую от ладони жены. Она, постояв немного, улыбнувшись, развернулась и стала уходить. Тут Олег обратил внимание, что на ее черной безупречной офисной юбке возник пушистый белый заячий хвост, он удивленно окликнул:

– Таня, подожди! Откуда у тебя это?

Женщина развернулась, выпуская из пальцев острые когти и гребень на голове:

– Ты про что милый? – лицо ее стало приобретать зеленый оттенок, уши чуть отрастать и заостряться, а в улыбающемся рте выдвинулись клыки.

– Что с тобой случилось? Ты меняешься! – мужчина в ужасе пытался понять причину биотрансформации близкого и любимого ему человека, но потом его охватил сильный испуг, он уже не смог вспомнить прежний истинный образ супруги.

– Нет, это ты меняешься! – последние поглубевшие слова превратившегося существа и шок от осознания потери заставили его резко пробудиться.

Очнулся уже за полночь. Открыв глаза, увидел подвальное помещение с низким дощатым потолком, освещенное несколькими свечами, стоящими в подсвечниках на полках. За столом в полумраке сидела грустная девушка и в руках шлифовальным камнем обрабатывала розовую коробочку.

Сон не шел из головы, оставляя после себя неприятные ощущения. Симбионт показывал шкалу из девяти точек на мнимом экране перед глазами, это значит, что ему пока не хватает мощности колонии вступать в нормальный диалог и помочь разобраться в себе. Необходимо чем-нибудь подкрепиться и набрать полезной строительной массы для нанитов. В теле все еще ощущалась слабость и остаточные боли от полученных во время падения травм.

С трудом приподнявшись и сев на стеллаже, куда его кто-то ранее уложил, Беркутов привлек неловким движением внимание хозяйки. Она спокойно подняла на него взгляд, нисколько не вздрогнув и внешне не проявив ни малейшего страха. Видимо обладала воистину железными нервами.

Встав из-за стола, наполнила жидкостью глиняную кружку из кувшина и, плавно качая бедрами, подошла поближе.

– Выпей настой из стеблей Лапельты, птенец, он придаст тебе сил. Не бойся, это лекарственное растение, единственное, что тут прижилось под лучами местного светила, – сказала она своим певучим голосом и протянула Олегу напиток.

Затем как птичка, усевшись напротив, на корточки на табурет мотнула головой и распушила свои длинные красно-коричневые волосы. Ее карие глаза пристально уставились в него, и она так смотрела, покуда мужчина не выпил все до дна и не

вернул кружку. Затем, слегка нахмутив брови и поджав губы, спросила:

– Кто же ты, птенец? Не разберу... Летаешь, но не Драг это точно, хотя в полете был очень похож на нас. Для гоблейтов и оркастров, да и для гнотехов ты очень симпатичный, но и не эльрус. Может какой-нибудь новый подвид звероморфов? Точно, я когда-то перед выпускными экзаменами в академии изучала по древним свиткам найденных на одной из планет приматов, строением почти полностью сходных с тобой. Не пойму, только куда девался их хвост, как пятая рука?

– Спасибо за сравнение с обезьянами, я прежде всегда думал, что красивее их выгляжу. Не волнуйся, хвост оторвался при падении и больше не прирастет. И я уже давно не птенец – полковник решил отшутиться, смущенный неожиданным всплывшим фактом, близким к теме происхождения человечества.

– Тебе, наверное, было очень больно потерять крылья и возможность взлетать над миром? Я сама перенесла подобное, попав сюда, – она не оставляла попытки что-то разглядеть в лице мужчины.

Человеку стало не по себе. Страшный сон измотал ему нервы, а тут еще какая-то самоуверенная девица пялится на него и задает провокационные вопросы.

– Мне нужно поесть, ты могла бы меня накормить? – он решил не отвечать и изменить направление диалога.

– Я оставила рядом с тобой все свои запасы продуктов, вернулась, а их нет. Разве это не ты их съел? – наконец, девушку осенило удивление.

Олегу стало стыдно, видимо, симбионт растворил их, пока хозяин валялся в отключке.

– Честно, не помню, может быть и я, был без сознания.

Еще большее изумление отразилось на лице драгши, ее глаза стали похожи на две яркие лампочки.

– Ты съел мой недельный запас, который я получила в уплату за еще невыполненную работу. Так дело не пойдет! Тебе придется помочь мне

заработать на еду, в этой долине ее можно взять только в замке, в обмен на произведенный товар.

– Лучше покажи, где мой рюкзак, и я принесу тебе еды сколько необходимо, – человек решил активировать портал и сходить за НЗ на корабль.

Оказалось, что пределов удивлению не существует и девушка, потеряв равновесие, упала с табурета на попу.

– Скажи мне, кто ты? Как сюда попал? – она грациозно поднялась, подошла и взяла лицо Олега за подбородок, аккуратно его поворачивая из стороны в сторону для изучения.

– Сначала ответь сама, кто ты, – сделав ударение на последнем слове, – и как я сюда попал? – обвел рукой окружающее помещение и немного резко отстранил ее запястье от головы.

Впервые Гаоджоу встретилась с существом, который не дает манипулировать своей волей. У тигромэнов можно хотя бы было погасить эмоциональный фон и через разговор склонить к удобной для себя линии поведения. А тут будто натыкаешься на скалу, от которой отскакивают все внушения и психоэмокации, хотя нет, один канал, связанный с сексуальным влечением, был не защищен. Как будто его специально оставили открытым, заходи, кто хочешь и делай, что хочешь. Решив не трогать его ментальным щупом до поры до времени, она подсознательно поняла, как влиять на рыцаря. Ведь без сомнений, перед ней сидел истинный рыцарь, о котором она мечтала всю жизнь.

– Меня зовут Гаоджоу, вот уже двадцать лет нахожусь в плену этой долины в поселении под названием Вормкастл. Занимаюсь изготовлением вальетов, которые обмениваю на еду в замке. Мы сейчас находимся под моей мастерской, куда я тебя спрятала, после вытаскивания со дна озера две ночи назад. Слово «рюкзак» мне не знакомо, наверное, ты подразумеваешь под этим вещевой мешок? Когда я тебя нашла, при тебе ничего не было.

– Наверное, замороженные лямки порвались, когда я брякнулся об лед. Мы можем туда незаметно вернуться и поискать? – мужчина вел себя так самоуверенно, будто уже принял командование над местными жителями.

– Там стража уже обыскала дно и, скорее всего, забрала все предметы в замок. Они думают, что ты истлел и рассыпался в прах, только черный порошок везде валялся. А теперь, когда узнал обо мне и моей роли в твоём спасении, могу услышать правду про тебя? Только не лги, сразу распознаю и прогоню, – девушка демонстративно села и скрестила на груди руки, недовольная бойким поведением гостя.

От Олега не укрылось изменение настроения хозяйки, он решил не усугублять и установить с ней дружеские отношения, довериться в поисках своего пропавшего экипажа.

– Прости за мою неучтивость, еще не пришел в себя после удара об лед. По-вашему я Бастард, Беркутов Олег, эльрус, человек с Земли. Прилетел спасти трех звероморфов из экипажа моего корабля. Их затянуло сюда со всем магическим оборудованием вашим защитным артефактом. Корабль упал на поверхность астероида, а мне пришлось спуститься через толщу скал и, проковыряв «дыру в небе», полетать над вами, – поднял палец вверх.

– Как на астероид? Разве мы не на планете? – снова начала удивляться новостям любознательная девушка.

– Мы внутри астероида в искусственно созданном мире, – заверил ее землянин.

– Так вот почему меня до сих пор не смогли отыскать... – женщина погрузилась, ее глаза увлажнились. – А я столько циклов дожидаюсь прихода рыцаря-спасителя.

– Очень сожалею, помоги мне найти и спасти моих друзей, и я даю слово, выведу тебя отсюда, – мужчина привстал и приложил правую руку к груди.

Взор драконши вспыхнул, она недолго оценивающе рассматривала человека и приняла решение.

– Мой клан Таоцзен не останется перед тобой в долгу, рыцарь! – при этом коснулась пальцами лба ничего не понимающего Олега. – Отныне я иду твоей дорогой, пусть Великая мать Скомбиза будет этому свидетель, – в ответ девушка сложила перед собой руки домиком.

В голове Беркутова мелькнула мысль, что он опять упустил что-то важное, но решил не предавать этому значения. Главное было вызволить из неволи всех, кто ему доверился, а потом разберемся.

– Тебе нельзя появляться на глаза соседям в таком костюме, сразу догадаются, что ты пришелец и сдадут начальнику стражи. Сними его, я сейчас тебе дам обычные рубаху и штаны со плетеной шляпой, – бурная деятельность захватила хозяйку.

Видимо, симбионт контролировал ситуацию, потому что как только драгша отвернулась, скаф всосался в кожу в считанные секунды, оставив хозяина голышом. Не ожидавший такой подставы Олег вынужден был закрыться руками и про себя отругать расторопность помощника.

Принцесса, взяв с полок одежду обернулась и замерла, приоткрыв рот и уставившись на сконфуженного человека.

– Где твои манеры, сэра рыцаря? Не успели отзвучать клятвы и уже... Я, конечно, и сама не против – столько лет воздержания, но не могу, пока не покажу тебя Матери, – но при этом загадочно смотря и томно подбираясь ближе, – какие вы земляне нетерпеливые.

– Извини, не удержался, – выдавил из себя он, не зная куда спрятать покрасневшее лицо.

– Какой же ты быстрый! – Лукаво пожурила. – А куда подевалась старая одежда? Ее необходимо хорошо спрятать, – она стала обходить вокруг, не лишая себя удовольствия касаясь кожи рукой. – А где же твои шрамы от крыльев? Когда я вытаскивала твое тело, на тебе живого места не было. Как ты умудряешься колдовать вблизи от антимагической аномалии? – за эту ночь Гаоджоу удивилась столько раз, сколько не довелось за всю жизнь.

– Это долгая история, я обязательно ее расскажу, когда выберемся отсюда, – собравшись и взяв инициативу в свои руки, он подхватил одежду, быстро облачился, превратившись в китайского крестьянина из учебника по истории.

Наученный горьким опытом, мужчина решил приберечь откровения о своем происхождении и о профессии, чтобы не потерять единственного союзника на

этой космической глыбе.

– Давай займемся работой, я тебя научу как делать артефакты или ты сам знаешь язык рун? – церемонно вложив свою ладонь к нему в руку, повела наверх в мастерскую.

– Увы, не знаю и буду рад поучиться у настоящего мастера. Но с начала не могли бы мы обсудить план спасения моих девушек? – землянину тяжело давалось направлять действия порой импульсивной драконши, у нее на все было свое видение и решение.

– Ты ищешь раббитшу и двух кэттэрок? – спустила с небес на землю немного ревнивым голосом, прервав размышления о поиске выхода из ситуации.

– Да, как ты догадалась? Ты их видела? Что с ними? Где их держат? – заволновался полковник.

– Видела, они рабыни, их днем отправляют на каменоломни, а ночью содержат в замке. А теперь пойдем работать.

Глава 6

Несмотря на потребности Беркутова немедленно сорваться с места и бежать в замок выручать любимую кошко-заячью группу, дракониха, взяв его за руку, пристально посмотрела в глаза и попросила не спешить, чтобы не натворить непоправимых дел.

– Лучше слушай и внимай мне. Создадим партию товара, сможем попасть в замок, получить там еды и разведать обстановку. Не успею сделать до вечера, придут стражники и меня накажут. Одна я быстро не управлюсь, а ты мне поможешь. Согласен? – в ее мягком голосе было что-то обворожительное, заставляющее с ней соглашаться.

Олег кивнул, хотя мог легко отказаться, но, когда просит прекрасная женщина, да еще рискующая попасть в неприятности, тут он и сам ей бы наперед предложил свою помощь.

– Я готов, но не знаю о предмете абсолютно ничего, – человек сокрушенно пожал плечами и развел руками в стороны.

– Вальеты, по сути, это артефакты создающие микропортал, подзаряжающийся маной хозяина, через который перебрасывают микрочастички – Кулоны адресату, идентифицирующемуся по слепку ментальной ауры. Каждый кулон при отправке получает на себя в коробке зачаровывание и при поступлении в другой кошелек превращается в золотые, серебряные или медные магические прямоугольники – денежные единицы. Все вальеты пользователей соединены с центральным банком, через который осуществляется переброска этих частиц, в нем и хранятся все данные о всех владельцах этих устройств, – девушка так вдохновенно рассказывала и нежно смотрела в глаза, что мужчина слушал бы ее и слушал. – Чтобы прибор запомнил ауру нового хозяина, при его инициализации он прикладывает палец с капелькой крови к приемной группе рун, читает заклинание и мысленно представляется.

– А я могу на себя активировать эту штуку? – видимо, скарредный симбионт как-то мог влиять на мысли, раз заставил произнести этот вопрос вслух.

– Не все расы разумных существ могут пользоваться этими кошельками, для этого необходимо владеть возможностями колдовства, например, искусственно выведенные звероморфы не могут. А кто ты, я до сих пор не разобралась, потом попробуем, как выберемся.

Она взяла розовый прямоугольный камень, состоявший из двух половинок, соединенных потайными петлями:

– Местные мастера могут только выпиливать из розового минерала, добываемого в здешних каменоломнях определенных размеров коробочки. Наша задача нанести на них правильные руны в нужных местах. Этим секретом владею только я, остальные лишние заготовки отправляют на орбитальную станцию, где другие посвященные в рунный язык доводят их до ума.

В руках девушки появилась изящная позолоченная заостренная кисточка-чертилка с головой дракона. Она, макнув в баночку с густыми чернилами, принялась наносить разнообразные иероглифы на камнях и аккуратно размещать на столе для высыхания. Только сейчас человек обратил внимание, что в этом месте над ними не было потолка и на небосклоне светились ненастоящие звезды:

– А почему у тебя нет крыши над столом? Вдруг пойдет дождь и испортит заготовки?

– В этих краях не бывает дождя, а завтра выйдет солнце, его спектр свечения заставит полимеризоваться краску и вплавит ее внутрь структуры минерала. Нам останется только заполировать и продукция готова.

– А откуда ты все знаешь про технологию изготовления и внутреннее устройство? – поинтересовался, вращая перед глазами готовые экземпляры и внимательно рассматривая вязь рисунков.

– Когда-то я занималась наукой, исследованием порталных червоточин. И Великая мать попросила меня раскрыть секрет работы галактической банковской системы. Нашему клану требовались большие финансовые вливания на поддержание стабильности в государстве. Кроме того, не переставая, велась война с Инсектоидами, вооружение, промышленность наемники, вот малый список того, что требовалось покупать, – она гордо выпрямила спину и расправила плечи.

– Так ты получается хакер? – Олег не сдержал удивления, осознав, что связался с аферисткой.

– Зря ты подумал обо мне плохое, я вижу это по твоим глазам. Я ученый-исследователь, и не граблю банки, но помогаю своей стране выжить в тяжелой ситуации. Местоположение финансового центра было неизвестно, а выйти на него напрямую, чтобы получить материальную помощь и долгосрочное сотрудничество, вот моя задача, – она грустно потупила взор.

– Прости, был не прав. – полковник взял руку девушки в свою. – Так как ты тут оказалась?

– По глупости... Разобравшись в рунах, вычислила несколько направлений каналов червоточин и решила сама их проверить. Думала, что если трансгрессирую не в само хранилище, а поблизости, то потом смогу вернуться обратно и сообщить разведке координаты. Но оказавшись, тут посредине неба, как ты, у меня сразу испарилась вся мана, и я рухнула на землю. А дальше набежали стражники, арест, приговорили к отсечению крыльев, теперь я уже не могу перекинуться обратно в нашу истинную форму, в которой мы путешествуем по мирам, – она неожиданно заплакала, и мужчина вынужденно обнял ее, чтобы утешить.

– Это было так больно! Теперь я уродка, и никому из рода Драгов уже не нужна, за мной и спасателей не отправляли, – слезы полились, обильно увлажняя рубаху человека.

– Ты совсем не уродка! Очень даже красивая девушка. Они просто не смогли тебя обнаружить, но, если тебя не примут дома, я готов взять с собой, мне пригодится в команде ученый и штурман для прокладки курса.

– Я думала, раз ты дал клятву, то и так возьмешь меня с собой? – она насупилась.

– Ну да, а что не так? – запнулся в рассуждениях дамский угодник, машинально вытирая слезы с ее лица.

– Для официальной регистрации наших отношений я должна показать тебя Матери, и после ее благословения мы вольны будем отправиться, куда угодно. Отныне я буду полностью твоя, а ты мой.

«Вот опять накосячил! Полковник, ты взрослый мужчина, а ведешься на женские провокации как ребенок. Принимай на борт очередную жену! Чуть-чуть не успел активироваться пораньше», – неожиданный голос в голове очухавшегося симбионта в конец дезориентировал человека.

– А кто твоя мать? – единственное, что смог выдавить после этого Олег.

– Разве я тебе не говорила? – глаза драконши опять засветились, – Она глава конфедерации Рептилоидов, старейшина рода Таоцзен, Великая мать Драгов Скомбиза.

– Так ты принцесса? Или как там у вас наследников рода называют? – совращать кого-либо еще на свою голову, а уж тем более принцесс, у него не было не малейшего намерения, так как чревато.

– Принцесса Гаоджоу к вашим услугам, милорд, – она с улыбкой изобразила книксен и спохватилась, глядя на свою пустую руку. – Ой, а куда подевалась моя кисточка для нанесения рун? Она была в единственном числе и сделана, как и чернильница из редкого металла анабтаниума, подарок Матери. Он настолько редок, что его добывают только на территории восточных созвездий конфедерации. Там еще за эти планеты постоянно ведется война с Инсектоидами, – бросилась на пол, заглядывая под стол, – наверное выронила, нужно срочно найти! Без нее не выполним работу. Ничего другое не подойдет, краска очень ядовитая и разъедает любые материалы.

«Вот где ты нашел силы для восстановления! Зачем слямзил кисточку? Только не вздумай жрать чернильницу! Что теперь делать будем?». – Беркутов набросился на своего товарища, уличенного в воровстве.

«Скажи ей, что все в порядке, ты пальцем все дорисуешь, иероглифы мы уже скопировали в память. Подумаешь, кисточки ей жалко, ну да, ее состав оказался близким к композиту-NK. Припомним ей это потом на корабле, когда пойдет к кухонному конфигуратору», – искин, чем дальше изучал память человека, тем раскованнее себя вел.

– Не волнуйтесь, ваше Величество, – одетый как китайский крестьянин попаданец наклонил голову, – ваш инструмент, вероятно, мы уже не найдем, но я решу эту проблему. Дайте мне оставшиеся заготовки, я попробую своим способом.

Растерянная девушка вручила розовый кирпичик, а рука Олега потянулась в емкость с черной жидкостью. Драгша, догадавшись, что он собирается делать, охнула и попыталась его остановить. Ее сила столкнулась с его силой, некоторое время они боролись, вызывая удивление на лицах у обоих. Затем человек произнес:

– Не бойтесь принцесса, мне ничего не угрожает, – она медленно снизила давление и отпустила.

Полковник, как фокусник макнул палец в краску и стал быстро проводить им по тем местам, где требовалось нанесение знаков. За ровным движением пальца, как будто под головкой лазерного принтера под поверхностью проявлялись ровные, каллиграфически правильные руны, уже утопленные в структуру материала.

«Фу-у-у, противная краска, давай быстрее уже закончи все, что там еще есть, и будем сбрасывать отработанную кожу», – пожаловался нанит на агрессивное вещество.

Пока Гаоджоу, не способная проронить не слова, следила за невероятными действиями мужчины, он таким образом обработал все имеющиеся вальеты и незаметно отстрелил тонкий испачкавшийся слой, который тут же рассыпался в мелкую пыль.

– Все, принимай работу, – Беркутов картинно похлопал, отряхивая руки после нескольких минут рисования.

– Ты демон из Темных миров! – шокированная инопланетянка стала невольно отодвигаться дальше от стола.

– Да с чего ты взяла? Я простой человек, – как уже надоело Олегу всей галактике доказывать, что он это он.

– Эти чернила – их кровь! Только они способны соприкоснуться с нею и колдовать в антимагическом поле, – самообладание оставило хозяйку, готовую убежать прочь.

– Клянусь тебе, я не демон. Посмотри в глаза, веришь мне? – притянул испуганную девушку к себе поближе.

– Ты говоришь правду, но кто тогда ты? Меня пугают твои скрытые способности, – взяла руками лицо, пытаясь прочесть мысли.

– Я человек, местные еще называли самохап, но это не из-за того, что я все забираю, – обреченно вздохнул он.

– Как мою кисточку? – подозрительно прищурившись, догадалось нареченная.

– Прости, это случайно вышло, она растворилась во мне. Обещаю потом изготовлю тебе другую, нисколько не хуже, – землянин постарался во взгляд вложить всю свою искренность.

«Ага, пообещай ей еще изготовить эскимо на этой кисточке», – взялся за старое партнер.

– Смотри, не раствори меня в себе, самохап, – и Гаоджоу, сама не ожидая от себя, прильнула к губам мужчины в долгом поцелуе.

«Нет, ты вообще, о чем думаешь? Где будем ее размещать на корабле? Кают-то четыре, а не пять! Самому придется спастись в кают-компании, даже не закроешься от них ночью. А если они вдруг одновременно все захотят? Короче, делай что хочешь, но нам нужен крейсер, а не катер», – где-то на заднем фоне в мыслях бухтел недовольный симбионт.

Глава 7

Дождавшись раннего утра, когда со дворов ремесленников потянулись обозы с продукцией, диверсанты пристроили свою арбу в хвост их колонны.

Перед этим два существа с разных звездных систем, обладающих сильными лидерскими характерами, чередуя жаркие поцелуи с горячим спором, не желая уступать друг другу, обсуждали под звездами как лучше проникнуть в замок.

Олег предлагал пойти открыто в своем не бросающемся в глаза деревенском наряде под широкой плетеной шляпой. Взять мешок на плечо и, затесавшись в толпу других жителей села, зайти внутрь форпоста, спрятаться и действовать по обстановке. Естественно, с некоторыми дополнениями в конструкции тела с помощью нанитов, о чем благоразумно не собирался сообщать.

Гаоджоу, напротив, считала, что стража сразу обратит внимание при входе на наивного неизвестного путника, захочет получше рассмотреть его лицо и, не узнав, поднимет тревогу. Ее предложение было – уложить мужчину на тележку, закрыть сверху полотном и, проехав внутрь двора, незаметно выбраться внутри склада. В споре она демонстративно не давала приводить контрдоводы твердому духом мужчине, все время затыкая его рот своим. Наконец, когда в крови уже осталось мало кислорода, Беркутов сдался.

Стали мерить габариты транспортного средства, по длине он в него не помещался, зато прекрасно вписался по ширине впритык между бортами. Наивный землянин, вовремя не разглядел тут подоплеку, демонтировал лавочку и сам улегся вместо нее. Кузовное пространство вокруг него и за ним обложили заготовками, которые с избытком разрисовал новоиспеченный артефактор-стахановец. А сверху бесстыдно уселась драконша, и не с боку на краешек, а точнехонько посередине.

Неровная дорога, тряска и отсутствие амортизаторов, превратили телегу в пыточную наслаждением, где экзекутором выступала довольная девушка, без конца елозившая на нем. Только задним умом Олег догадался, почему его так положили и повезли, а симбионт в ответ лишь хихикал, не давая комментариев по поводу действий коварной принцессы.

Медленно, но очередь из поставщиков дошла и до заговорщиков, арба благополучно въехала на территорию и проследовала внутрь склада. Рабов к тому времени уже увели на работы. Воины охранники лениво бродили по окрестностям, для них все было обыденно, как всегда, утренняя кутерьма подходила к концу.

В большом сарае было светло от зажженных факелов. Складским хозяйством заведовал единственный стражник-каптенармус. По упитанной комплекции можно было догадаться, что голодные дни жадный упырь никогда не переживал. Дотошно подсчитывая выгружаемые драгшей вальеты, он решил убедиться, что кузов пуст. Заглянул туда и, заинтересовавшись слегка топорщащимся посередине сидения пологом, откинул его в сторону. Выросшая в одно мгновение пика из руки землянина проткнула любопытного оркастра через глаз до мозга. Все это сопровождалось громким «Охом» не ожидавшей скорой развязки принцессы и стуком от падения тела кладовщика.

Мужчина встал, отряхнулся и погрозил пальцем сконфуженной, но с озорным взглядом девушке. Пока она стояла с разинутым ртом и поднятым гребнем, выволок громилу в подсобную комнату. А затем, углубившись в стеллажи с продовольствием, принялся поглощать кожной поверхностью все, что можно было съесть. Питательность пищевых брикетов, конечно, близко не ровнялась композиту, но медленно пополняла требуемые запасы колонии нанитов. Все это время принцесса с ужасом наблюдала за ненасытностью суженного, видя из-за его спины, что продукты брались с полок и бесследно исчезали. Думая, что всех поваров дворца ее матери не хватит прокормить этого необычного пришельца с Земли. Потом опомнившись, тоже взяла упаковку, на всякий случай самой перекусить и рабынь накормить, мужик же с таким аппетитом об этом вряд ли вспомнит.

«Наконец-то, а то у тебя за последние сутки все мысли были только о любви, теперь хоть поедим вволю», – помощник дорвался до исполнения требуемого его жизненным алгоритмом процесса.

«Да с чего ты взял? Я только и думал, как спасти ее и остальных девочек», – встал на защиту своих светлых помыслов землянин.

«Мы и обобщаем, о любви. Ты не обратил внимание, что она ментально постоянно пытается воздействовать на тебя, хоть и не менталист, но сильная эмпат. Сколько раз уже блокировал ее мыследерективы и эмонации. Но, по правде сказать, они безобидные, так... всего лишь женские капризы: подойди ко мне, постой со мной, обними меня, поцелуй меня. Ладно, не напрягайся, потом разберешься, включаем боевой режим».

Висящая вначале мешком одежда на полковнике стала раздуваться и уже была в натяг, да и он заметно подрос. Активировалась уже привычная нанитовая броня боевого скафа.

– Подойди ко мне, – в свою очередь поманил он жестом руки спутницу, – нам придется идти в каменоломни, а там нет воздуха, без защитного костюма тебе не выжить, – положил ей на плечо уже облаченную в экзоскелет кисть, и с нее потекло как живое вещество, быстро окутывая испугавшуюся девушку.

– Не бойся, верь мне, это защитит тебя от всех проблем, – ободряюще улыбаясь, проговорил таинственный искуститель.

Тем временем, темная масса нанитов пропиталась и соединилась с красным костюмом драконши, оставив его внешне прежним, но превратив в легкий бронированный скаф.

– Ну как, не чувствуешь неудобств? Подвигайся, теперь у тебя есть интеллектуальный, полностью защищающий, поддерживающий все жизненные процессы помощник. Не забывай его иногда кормить, – человек в качестве демонстрации поднес руку к продуктам, и те на виду у обоих всосались в поверхность конечности.

– Это колдовство? – принцесса повторила жест, вздрогнув от увиденного процесса питания ее скафа. – Не понимаю, к какой школе магии оно относится? Грунта?

– Это не магия, а технология. Давай обсудим в другой раз, мы теряем время. Сейчас хватятся стражники, что долго не выезжаем со склада. Пойдем туда, я заметил коридор с лестницей вниз, – сорвался с места, утаскивая с собой остолбеневшую подругу.

Они пробежали по темному пыльному каменному проходу, последнее время им редко пользовались. Он вел не в казармы, не в столовую, а напрямик в подземные коммуникации замка. Коридор после десятиминутного путешествия окончился небольшим залом, освещенным факелами, в котором стояло четверо стражников, охранявших массивную дверь шлюза.

Вид их был суровым, они кардинально отличались от тех, кто был наверху. Облачены в боевые скафандры десантников-штурмовиков, с клинками на поясе, обладающими хорошими режущими характеристиками благодаря заговоренной плазменной кромке.

– Ты можешь сражаться на мечех? – шепотом спросил Олег драгшу.

– В общих чертах, мне во дворце преподавали уроки фехтования, но в бою ни разу не участвовала, – тихо промямлила она, преступая свою гордость и признавая, что хоть что-то не умеет, ее гребень при этом поник.

– Понял, тогда иди вперед и отвлеки их внимание. Пока будут смотреть на тебя, я постараюсь обойти со спины, – только промолвил это, как симбионт «съел» его

одежу крестьянина и накрыл броник маскировочным покрытием, превратив в слабо мерцающий призрачный сгусток.

Осязаемая пустота шлепнула по попе и придала ускорения замороженной Гаоджоу, что она выскочила на обозрение охраны. Собравшись, девушка уверенной походкой направилась к крайнему солдату, привлекая внимание остальных напрягшихся сослуживцев. Они ее прекрасно знали, второй такой недоступной и опасной красавицы в колонии не было.

Все другие женщины уже неоднократно побывали в постели каждого, но эту боялись. Даже тигромэн – начальник стражи, известный своим жестоким обращением с рабынями, принуждавший их к сожительству, избегал ее. Стоило к ней подкатить, как начинал заплетаться язык, ноги и руки трястись, в глазах мерещиться всякая чертовщина. Как-то заявили ночью группой, чтобы снасильничать, веселье неожиданно для всех закончилось в зарослях Лапельты, с осознанием себя голыми в объятиях друг друга. О чем потом старались не рассказывать, чтобы не засмеяли боевые товарищи. Вот и сейчас ребята струхнули, паника обуяла их головы. Если она снова заставит их здесь на боевом посту заниматься этим друг с другом, от позора уже никогда не отмоешься.

– Что ты здесь забыла? Убирайся прочь немедленно! Тебе тут запрещено находиться! – робко выдавил тот гоблейт, к которому направилась драконья принцесса.

– Мальчики, слушайте меня внимательно... Я заблудилась, мне нужна помощь выйти отсюда наверх, – ее глаза вспыхнули карим огнем, гребень поднялся.

Стражники стояли, загипнотизированные с открытыми ртами не шелохнувшись, Олегу даже не пришлось особо скрываться, он методично заколол каждого выдвижными лезвиями из предплечий.

– Умничка, где ты этому научилась? – спросил человек, оттаскивая трупы за угол.

– Слабая эмпатия у всех драконов имеется с рождения, а я из старейшего рода и унаследовала мощный дар от своей Матери. Вот, где ты всему этому научился это вопрос, на который мне дашь немедленный ответ, как выберемся отсюда, –

слегка надувшись, скрестила руки на груди и отошла в сторону.

– Возьми эти четыре сабельки, раздашь освобожденным, чтобы было чем помахать в случае чего, – землянин подал трофеи ей в руки, – а теперь герметизируемся, – и приступил к вращению механических колес запорного устройства.

Шлемы обхватили головы, переводя костюмы на замкнутый цикл, как только пришла в движение внутренняя дверь шлюза. Автоматически заработала связь скафов. Их ждал темный неф без единой подсветки со множеством ответвлений, куда идти непонятно. Олегу, благодаря помощнику, видно все как сумерках, но это не решало вопрос с выбором направления поисков.

«Приложи руку к каждой стене у всех проходов, мы просканируем вибрации», – подсказал искин.

У драконши зрение тоже могло видеть в темноте, но проигрывало в зоркости землянину, поэтому она прилежно ожидала в тишине, пока тот прослушает все туннели. Нужным оказался предпоследний из имеющихся провалов в каменном массиве, там симбионт зафиксировал отдаленные шумы работы ударных инструментов. Поверхность стен туннеля уже выглядела обшарпанной и отбитой, не такой гладкой каким повстречался канал человеку в первый раз. Его уклон плавно забирал вверх. На пыльном полу виднелись следы от колес.

Пока шли, Беркутов неоднократно останавливался и трогал за стену, сверяясь с показаниями внутреннего эхолота. Вскоре за поворотом забрезжило зеленоватое свечение.

Прекратив шаркать, парочка, крадучись, подошла к источнику освещения. Это стоял простейший химический фонарь, направленный освещать коридор, в котором трудились рабы в допотопных скафандрах. Большая группа, существ в пятьдесят, отбивала минералы кто, стоя на полу, а кто высоко под потолком на стремянках. Сразу узнать среди них Ашу, Иршу и Сэссилию было сложно. Они все выглядели как один, облупленные шлемы и тощие силуэты бурого цвета. Кроме того, работники даже не повернулись в сторону спасателей. Дальше за разрабатываемым участком стоял еще один фонарь, его свет от поднятой пыли был тусклым направлен наоборот в глаза. За ним виднелись неясные тени, которые могли быть и конвоирами.

Мужчина осторожно подбирался к каждой работающей киркой или молотом фигуре и трогал за плечо. Искривленные гримасами боли, обрамленные многочисленными шрамами и синяками лица удивленно смотрели ему в ответ. Узнать в темноте в израненных существах своих красавиц было невозможно.

«Включи поисковый луч и подсветку моего лица», – скомандовал Беркутов.

«Нас сейчас спялят охранники! Что ты задумал?», – запаниковал партнер, но приказ выполнил.

При свете стало уже легче всматриваться в их очертания за прозрачным пластиком. Вдруг кто-то прыгнул на спину и крепко обхватил землянина за шею. Олег приготовился активировать лезвия на спине, чтобы проткнуть нападавшего.

Глава 8

Двусторонним захватом сдавило шею, полковник мысленно послал приказ выдвинуть шипы на спине, но симбионт неожиданно заблокировал команду. Недовольно чертыхнувшись, мужчина схватил чужую конечность и потянул, перебрасывая через себя тело напавшего. В свете луча под обшарпанным забралом шлема показалось знакомое радостное, но пораненное лицо Сэссилии. Она смеялась и плакала одновременно, продолжая протягивать к нему ручки.

Олег ослабил хватку и осторожно прижал к себе, ведь он ее чуть было не убил собственноручно. Сердце бешено стучало, а через оболочки скафа слышно, как она пищала его имя. Укачивая и лелея свою полегчавшую зайку, обернулся и заметил, как к нему, хромая, ковыляют еще две фигурки. Бросившись к ним, обхватил всех троих и закружился от радости встречи. Только их счастливые всхлипы и многократные повторения фразы: «Ты вернулся, не бросил нас!» звучали в изолированных вакуумом скафах. Забывшись, они искренне ликовали воссоединению.

– Олег, оглянись, что-то происходит! – по переговорному устройство раздался встревоженный голос драконнессы.

Другие рабы, побросав инструменты побежали прочь в сторону противоположного фонаря, и махая руками указывали кому-то на них.

– Уходим, они предупредили о побеге стражу! – мужчина рванул к выходу, но в этот момент ему в спину с большой кинетической мощностью прилетело два арбалетных болта и застряло в броне.

Обычного человека эти заряды сразу пришили бы к стене, но надежная броня спасла от пробоя. Однако, несмотря на большую инертную массу скафа сила удара повалила на пол. Беркутов лишь успел откинуть вперед девушек, чтобы не придавить под собой.

– Гаоджоу, бери малышей и бегите, я их остановлю, – морщась от боли, которую тут же стал купировать нанит, он принялся делать вид, что тяжело ранен и пытается встать.

Охрана купилась и, обнажив мечи, бросилась к нему, чтобы добить. Принцесса, также посчитав, что их мужчина при смерти, помогла подняться звероморфам, раздала каждой оружие. Они вчетвером угрожающе пошли на конвоиров, что-то крича и скаля зубы, вызвав у тех, не ожидающих сопротивление от рабов, временный столбняк.

Землянин, осознав, что его актерское мастерство по изображению «подбитой утки» потеряло всякий смысл из-за инициативы разъяренных девушек, резко вскочил. Сократив дистанцию, заблокировал встречные выпады и перерубил шею обоих преследователей.

– Глупые, надо слушаться моих команд, я же сказал бегите, – он вернулся к ним и радость с обнимашками продолжились. Симбионт от себя добавил каждой на скафандр полоску композитного металла со встроенным передатчиком, чтобы можно было легко общаться.

– Что за люди! Я пришел их спасти, а они настучали охране! – сетовал Олег в след убегающим рабам, грозя рукой. – Куда вы, бараны, побежали?

– Милый, не ругайся на них. У нашей обреченной группы был приказ, в случае побега кого-либо предупреждать стражу, иначе всех остальных убьют, – попросила Аша вперемешку с требовательным помякиванием, чтобы занять место поближе к любимому.

– Спасибо, Олег! Ты спас не только от плена и рабства, но и смерти! Этот урод – Рракшас, домогаясь каждый день, избивал нас. А сегодня пообещал, что если мы не согласимся с ним переспать, то зарежет, – Ирша, не отставала от других. Лезла получить свою порцию тепла спасителя, и если бы не скафандры, то невзирая на возмущения подруг, поцеловала бы землянина.

– Я ему всегда говорила, что ты придешь и отомстишь за нас! – плакала Сэссилия, которую незаметно оттесняли две неистовые кэттэрки.

– Кто это такой Рракшас? И почему этот гад лез именно к вам? – стал закипать Беркутов.

– Это начальник стражи, тигромэн, он их знал раньше! – бесцеремонно выдала раббитша, готовая на все, чтобы угодить мужу, и словила неодобрительные взгляды понурившихся кошек. Но под пристальным взглядом командира они решили не скрываться и озвучить тайну.

– Он наш бывший инструктор по пилотированию, со времен, когда учились в Академии, – потупившись, выдала Аша.

– И между нами были близкие отношения, из-за которых, не поделив его, мы даже подрались между собой и сели на гауптвахту. Дело получило широкую огласку, Рракшаса исключили из состава преподавателей за нарушение кодекса отношений с курсантами и выгнали с позором, – добавила Ирша, пытаясь поддержать подругу.

– Не ругай их, дорогой, они не виноваты, сразу послали этого психа в далекую галактику, как ты выражаешься. Отмороженный тигромэн хотел отомстить и надругаться, обвиняя их в разрушенной карьере, – снова вставила свои Кулоны зайчиха.

– Я этому коту ссаному... я этого уroda сейчас! – разошелся в гневе мужчина, выпуская лезвия и высекая искры из камня стен.

– Олег, сейчас необходимо быстро добраться до корабля, вероятно, наверху уже подняли тревогу, – остановила накал страстей дракониха.

– А это кто с тобой, милый? – с подозрительным тоном снова влезла Сэссилия, три старых шлема одновременно повернулись к красивой драгше и обратно уставились на человека.

– Девочки, познакомьтесь. Это принцесса Гаоджоу, наш будущий штурман и моя невеста, – начал бодро, но, потом растеряв всю твердость, произнес елеиным голосом. Женщины мягко отстранились от своего спасителя, вызвав этим поступком в нем бурю чувств и переживаний, молча окружили тоже волнующуюся новую подругу.

«Что ты медлишь? Они сейчас отметелят ее в шесть рук! Беги!», – спрогнозировал ситуацию искин.

Постояв немного, обменявшись взглядами, все четверо женщин кинулись обниматься и плакать.

«Мы в таких агрессивных средах работать не можем, заржавеет. Прекрати эти нежности и напомни, что еще необходимо отключить антимагическое поле», – вновь влез недовольный помощник, отвлекая хозяина от мыслей, что его прогноз не сбывался.

– Вот и славно. Гаоджоу, ты не возражаешь если я буду называть тебя по земному для краткости Джой или Джоана? – расслабился Олег.

– Только не при дворе и не при подданных, это будет недопустимым нарушением этикета, – согласилась она.

– Договорились. У кого есть какие соображения, где искать артефакт, создающий засасывающее защитное поле?

– Нас тогда втянуло в большое помещение, именуемое у местных сокровищницей. Туда попадает все, что обладает магическими свойствами. Благодаря настройкам неизвестного устройства, чем дальше ты вынесешь из нее артефакт, тем слабее он становится, и в конечном счете возвращается

обратно. У живых существ просто выкачивается вся мана, а при пересечении границы на определенном радиусе удаления их также трансгрессирует в комнату. Якобы под ней в катакомбах и расположен этот прибор. Рабы говорили, что в полу сокровищницы имеется открывающийся люк, куда сбрасывают не имеющие ценности предметы или приговоренных к казни узников для поглощения духом устройства, – дoloжила свои наблюдения Ирша.

– Какие-то мистические страшилки, – засомневался землянин.

– Я добавлю, что этот прибор связан с галактической финансовой системой, крохотные частички из него перемещаются по вальетам во всем обитаемом мире, превращаясь в платежеспособные монеты Кулоны. Если мы его отключим, то это приведет к банковскому краху, и гоблейтский халифат Западной Короны разорится, не говоря уже про остальные государства, – высказалось драконша.

– Кто знает, как найти этот прибор? Финансовая подоплека меня не волнует, когда на кону стоит наша жизнь, – торжественно подытожил мужчина.

– Я, иногда касаясь стен, слышу какие-то страшные вздохи. И вибрации идут с нижнего яруса, но там мы никогда не были. Даже стражники, проходя мимо этот поворот, всегда туда опасливо смотрят и молятся. – испугано поделилась Сэссилия.

– Весело тут у вас. Показывай дорогу, крошка, разберемся, – посадив на плечи троих раненых кошко-заек и в сопровождении принцессы, прихватившей зеленый фонарь, потопал, как тяжелый робот по туннелю в нижние слои астероида. Торчащие из спины Олега два арбалетных снаряда, на ходу медленно расплавились и всосались в скаф. А симбионт, будто облизываясь, сообщил, что материал, из которого они были сделаны оказался недурным и пойдет на укрепление брони.

Пока шли, девушки, готовясь встретить врага во всеоружии, пробовали вращать острыми клинками, что очень нервировало их носителя, перед носом которого то и дело в опасной близости проносится заговоренное лезвие. Особенно рьяно размахалась раббитша, которой игрушка очень понравилась, что мужчине пришлось сделать ей замечание.

– Сэсси, голубушка, ты своим ножичком можешь случайно отрезать мне что-нибудь, и я это «что-нибудь» не хочу заменять протезом. Давай ты спокойно посидишь, а я потом научу тебя фехтованию.

– Мы все научим, только не маши им больше, – поддержали хором остальные девушки, также категорически не желающие менять у господина «что-нибудь» на неживой протез.

Зашли в таинственный коридор, свод снизился с шести метров до трех. Углубившись в катакомбы стены начали слабо флюоресцировать, отражая свет фонаря в светло-зеленом и голубоватом спектре, и чем дальше шли, тем ярче пылала поверхность. Ровные блики сменились рисунками разноцветных полос, как поперечных, так и радиальных, и тут помощник вклинился, словно прокричав в тихой голове Олега:

«Стопэ, это же спектральный язык инсектоидов, но какой-то странный, трудно разобрать».

– Девочки, мой внутренний партнер сообщил, что рисунки на стенах – это надписи инсектоидов.

– Какой еще внутренний партнер? – удивилась Джоана, уставившись на жениха.

– Ой, что это обсуждать, давно уже все знают, обычный нано-симбионт. А то, что тараканы тут автографы свои оставили, вот это уже страшно! – перебивая ее, запикала раббитша. – Давайте не пойдем туда, ну, пожалуйста! Я их боюсь.

– Да, очень похоже... Нам в разведшколе демонстрировали их письма, только я в них не разбираюсь, тут нужен дешифровщик, – рассуждала Ирша, разглядывая полосы.

– Я до конца не верила, думала ты из какой-то новой расы летающих метаморфов. А ты – Борг? – обреченно вздохнула принцесса.

«А ты не летчик, а я была так рада, любить героя из летного отряда!», – иронично пропел вредный нанит, вытащив песню из глубин памяти.

– Джой, милая, я человек, которому пришлось пройти через горнило Империи и сбежать оттуда. Если бы я был настоящий Борг, то сейчас не разговаривал со всеми, а, ассимилировав, увез к киборгам, – мужчина пожал мощными плечами.

– Ты привыкнешь к этому, мы все привыкли. – Аша мягко взяла за руку драконшу. – Он того стоит, я еще не встречала во всей вселенной такого доброго и отзывчивого существа.

– Хорошо, я постараюсь, – чтобы отвлечься, Гаоджоу решила осмотреть надписи. Пройдя вдоль стены около десяти метров, потом перейдя на противоположную, а затем изучив потолок, она произнесла. – Я знаю, что тут написано. Это язык прото-роя, древних Инсектоидов, путешествующих между галактиками с целью их заражения. А мы находимся на их колонизационном корабле!

Глава 9

Члены команды удивленно переглянулись, новость ошарашила всех.

– Аша, мы, вроде бы, уже встречали подобный корабль жуков? Как же мне сразу в голову не пришло, на что это все похоже. – опомнился Беркутов, – Джой, ты можешь поподробнее перевести, куда мы сейчас направляемся?

– Тут указано, что коридор ведет в рубку контроля заражением. – В очередной раз шокировала драконша, – Думаю, для нас там опасно, рядом зал производства спор.

«Мы декодировали язык на семьдесят процентов, передай звероморфам, пусть остаются тут, у нас не хватает активной массы, чтобы полностью покрыть их скафандры. Впереди ощущается скопление мелких частиц биологического происхождения. Если к ним зайти без нанозащиты, потом они смогут прорасти внутри организма, и вытравить их оттуда без полной ассимиляции будет невозможно. Идите лучше вдвоем с драгшей».

Мужчина вслух кратко изложил опасения помощника, снял с себя «ношу», усадив всех у стеночки, обнял на прощание и велел дожидаться и держать уши остро. Сэссилия пожаловалась, что шлем мешает выполнить это поручение.

Дальше коридор углублялся еще ниже и кардинально больше был расписан замысловатыми переливами цветовой палитры. Сюда добавилась появившаяся туманная взвесь, летающая по проходу и постоянно увеличивающая концентрацию, она так налипала на тела, что ярко-красный скаф Джоаны скоро стал серым.

– А вот и те самые споры. Мы уже близко к рубке управления, ни одно живое существо сюда попасть не сможет без активной защиты, как у нас, – Олег включил на полную мощность поисковый луч.

Наконец, поблуждав по странным комнатам, декорированных похожими на паутину наплывами смолы, вышли в зал с высокими сводами, где окруженные светящейся энергетической мембраной топорщилось ввысь два каменных цилиндра, с диаметрами около десяти метров. В каждом из сооружений имелось множество отверстий-окон, через которые просматривалось что-то склизкое, розово-зеленоватое, периодически конвульсивно вибрирующее.

Перед всем этим сюрреалистичным нагромождением стоял высокий черный постамент, изготовленный из материала похожего на мрамор, с круговой лестницей, ведущей на верхнюю площадку.

Командир жестом показал двигаться за ним, и двойка приступила к муторному восхождению.

Наверху пространство очистилось от пыли, и даже были видны верхушки цилиндров. Они оказались без заглушек. Вместо них зубастыми лепестками развернулись пасти гигантский червей.

«Эти громадные существа имеют размеры: шесть метров в диаметре и тридцать в длину, своим строением напоминают Карпиллэров – строителей в Рое, но значительно крупнее и как никто из насекомых взаимодействуют с магией.» – параметры по включению визуальной индикации наложились на реальное изображение.

Черви непрерывно «дышали», исторгая из себя облака спор. Мужчина и женщина невольно засмотрелись на эту ужасную картину интергалактической угрозы всему живому. На круглой, огороженной парапетом площадке был размещен каменный пульт управления, на котором загорались различные значки рун.

– Кажется, я начинаю догадываться, что это за частички, – девушка указала на туман внизу.

– Симбионт их распознал как споры, способные заразить живых существ, – ответил человек, занимаясь прощупыванием скрытых мест у пульта-алтаря.

– Когда-то, изучая Кулоны, с помощью магии мне удалось рассмотреть, что внутри есть крохотные семечки, но магическое поле не давало оттуда извлечь. Теперь их происхождение понятно, это упакованные споры, рассылаемые по всей галактике из данного места. Кто-то придумал их использовать под видом платежных средств в банковской сети, – принцесса оторвалась от созерцания гигантских уродов, и взглянула чем занят ее жених, – а в этом обелиске собрана полная информация о владельцах вальетов.

– Если это так, то вся галактика может в одну секунду заразиться жучиной гадостью? – уточнил землянин, обстукивая стенки в поисках пустот.

– Да, и я так понимаю, чем меньше поступает маны этим особям, занимающимся перекрестным опылением друг друга, (а вот эти шкалы показывают ее минимально критический запас) тем быстрее наступит этот момент. Оболочки Кулонов лопнут и зарадят всех, – изучив руны, она нажала на скрытую клавишу и сбоку выдвинулась панель, с тремя кристаллами внутри.

– Вот умничка моя! – обрадовался находке командир, до этого безуспешно искавший ее методом тыка по наводке помощника, – Вот эта хрень мне знакома, ее, кажется, называют инфо-камень. О-о-о-о, судя по цвету он уже заполнен информацией, потом изучим на досуге. А вот эти два похожи на накопители маны, но какие-то более крупные и другой формы, – Олег повертел мерцающие фиолетовым светом кристаллы в руках.

– Это большая редкость, я таких даже не видела, но слышала о них. Самоподзаряжающиеся магические кристаллы, подпитывают работу пульта и

массива памяти.

– Наша задача уничтожить этот рассадник и освободить колонию от эффекта засасывания извне. Тут есть что-нибудь нажать, чтобы взорвать их к чертовой матери? – мужчина поводит носом по непонятным ему надписям.

– Да, есть уничтожение всего астероида с временной отсечкой один час, но, взорвав его, мы не сможем взлететь, потому что нас трансгрессирует обратно. И к тому же это не решит проблему в галактическом масштабе, все споры раскроются, и мы получим массовое расселение плотоядных насекомых.

– Хорошо, давай решать задачу с другой стороны. Ты же настоящая драконша? – носитель умных нанитов задал риторический вопрос, стряхивая пыль с панелей.

– Да, и я тебе об этом помнится говорила, – удивилась подруга.

– Я не уверен, но, кажется, вы умеете плевать огнем? – еще больше загоняя ее в недоумение.

– Где ты набрался этой белиберды? Вот просто обидел сейчас. С чего это благородные Драги должны плевать, как плебеи Снэконы? Мы просто концентрируем генерацию пламени в определенной точке и отправляем в цель, а не плюемся! Этому процессу нас обучают еще детенышами в Школе стихии огня. Я поняла, к чему ты клонишь, но для этого нужны запасы маны, – чуть не закудаhtала от возмущения принцесса.

– Ману возьмешь из одного кристалла. Только предварительно, пока работает аппарат, сделай небольшую банковскую махинацию, обнули кошельки у всех пользователей и заблокируй любые транзакции. Не смотри на меня, как на сумасшедшего Герострата, так мы соберем все споры в этой комнате, а потом поджарим все, как фламбированный бифштекс с лучком.

– Милый, ты просто гений! Потом покажешь мне, как готовить это блюдо, – Джой радостно прижалась к землянину, осознав весь его коварный замысел.

«Мы ему уже устали напоминать, потому что он постоянно забывает об этом, когда требуется по-настоящему раскинуть мозгами. Каждый раз при этом

особенно страдают кухонные запасы», – так нанит решил обозначить и свою значимость, но никто его, кроме хозяина, не услышал.

Подзарядившись от накопителя и убрав его в карман, принцесса приступила к колдовству. Водя руками над панелью, вызывая воздействием стойкое свечение некоторых рун и гася ненужные, она запустила работу всего комплекса. Напротив постамента, за энергополем резко нахлынул и образовался такой плотный туман, что стал выплескиваться уже даже через верхние прорехи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/imp_aleksey/put-orla-kniga-2-al-yans-s-drakonami

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)